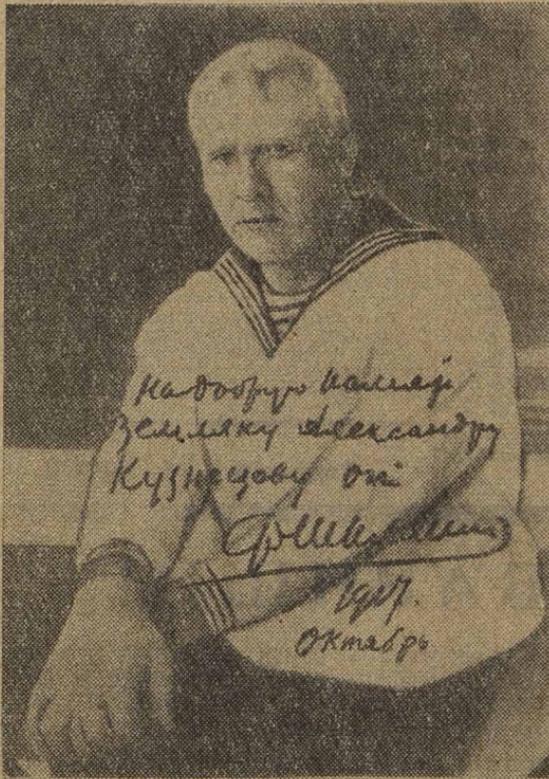

Редкий снимок Шляпина

(Фото публикуется впервые).

НЕДАВНО в семейном альбоме пензенца Ю. А. Кузнецова я увидел публикуемый сегодня впервые снимок Федора Ивановича Шляпина. Это — пожелтевшая от времени любительская фотография с автографом: «На добрую память земляку Александру Кузнецову от Ф. Шляпина. Октябрь 1917 года».

Как появился этот снимок? Почему Шляпин в военно-морской форме? И вот что удалось узнать.

Александр Филиппович Кузнецов родом из Самары, ныне Куйбышева. Коренной волгарь, он с детства любил русские народные песни, был большим почитателем искусства. Как рассказывает его сын Юрий, Александр Филиппович не пропускал ни одного концерта, ни одного оперного спектакля. Билеты непременно покупал для всех членов семьи.

А. Ф. Кузнецов служил дальноморщиком на крейсере «Память Меркурия», который плавал в водах Черного моря. После Февральской революции матроса избрали членом судового комитета. Но как судьба свела его с великим русским артистом?

Накануне революции Ф. И. Шляпин пел в Петрограде. Он выступал на сцене частной оперы А. Р. Аксарина (ее называли еще и «оперой гастролеров»). Свержение царя артист встретил с удивлением, своих друзей горячо поздравил с «великим праздником свободы в дорогой России». Федор Иванович активно включился в общественную жизнь, принимал участие в работе комиссии по делам искусств. Увлеченный прогрессивными идеями, он задался целью спеть что-нибудь бодрое и смелое.

...Март 1917 года. Преображенский полк устраивал в Мариинском театре концерт-митинг. Ф. И. Шляпин предложил преобразенцам свои услуги и составил программу вечера. Сам сочинил слова и музыку «Песни революции». Мотив ее частично заимствован из песни гарибальдийцев,

Свой гимн Шляпин исполнил в сопровождении хора и оркестра. Каждый куплет начинался словами: «К оружию, граждане, к знаменам!», звучал величаво. Солдаты, переполнившие зал, наградили Федора Ивановича бурей оваций.

Об этом я узнал из опубликованных воспоминаний современников артиста и его дочери — Ирины Федоровны. Однако нигде не упоминалось о концертных выступлениях Шляпина перед моряками Черноморского флота. Начались поиски по другим источникам.

Из Центрального военно-морского музея в Ленинграде сообщили: «В музее каких-либо документальных данных о деятельности Ф. И. Шляпина нет. По рассказам отдельных моряков-ветеранов известно, что Федор Иванович неоднократно выступал в концертах на Балтийском и Черноморском флотах. Матросы любили слушать русские народные песни в исполнении Ф. И. Шляпина».

В ответе Центрального театрального музея имени А. А. Бахрушина указывалось, что у них нет фотографии Ф. И. Шляпина в морской форме; нет и сведений о посещении им крейсера «Память Меркурия» в октябре 1917 года. Работники музея дали адрес Ирины Федоровны Шляпиной и порекомендовали обратиться к ней.

И вот передо мной письмо дочери великого русского артиста. Да, рассказывает она, летом 1917 года Федор Иванович выезжал в Севастополь. Здесь на Приморском бульваре он исполнил «Песнь революции» с хором матросов военных кораблей. Шляпин был одет в матросскую форму, держал в руке красный стяг.

Надо полагать, что и Александр Филиппович Кузнецов в тот день был на Приморском бульваре в Севастополе, слушал «баяна земли русской». Может быть, матрос с крейсера «Память Меркурия» и сам пел в хоре.

Свой автограф Ф. И. Шляпин датировал октябрём 1917 года. Значит, у А. Ф. Кузнецова с Шляпиным была позже вторая встреча. Может быть, по поручению судового комитета он приглашал артиста на корабль для выступления с концертом и близко с ним познакомился. Ясно одно: матрос Кузнецов имел личную беседу с Федором Ивановичем. И, несомненно, у них шел разговор о Волге, на берегах которой оба родились: один в Самаре, другой в Казани.

Какой характер носила встреча — пока неизвестно. Об этом могли бы рассказать бывшие матросы с крейсера «Память Меркурия».

Фотография, хранящаяся в альбоме родственников матроса А. Ф. Кузнецова, — дорогая реликвия.

В. ШУМИЛИН.

На снимке: Ф. И. Шляпин.